

с этими глаголами. Поэтому словообразовательные средства выступают для передачи указанных значений как более органичные, чем соответствующие лексические. Это в свою очередь создает трудности в определении того семантического различия, которое должно отличать искомое слово от данного и обозначается лексическими средствами языка.

Видимо, изложенное выше позволяет сделать общий вывод о том, что необходим и возможен идеографический словарь морфем русского языка, в левой части которого будут представлены значения, а в правой — те словообразовательные средства, которые могут передавать эти значения. Левая часть такого словаря должна представлять собой значения, «очищенные» от влияния значений корневых морфем и лексических распространителей. Необходимо также учитывать, что некоторые значения выступают в связанном виде. Правая часть такого словаря в ряде случаев представит длинный ряд аффиксов, способных передавать определенное значение.

Можно предполагать, что обозначенные в левой части словаря значения не будут представлять никаких принципиальных новшеств по сравнению с идеографическим словарем лексем. В то же время характер связанности значений, равно как и возможности синтагматических связей у синонимичных морфем и слов будут заведомо весьма различными.

Представляется, что именно такое выявление «механизмов», заложенных в русском языке, помимо практических задач, указанных выше, позволяет построить сопоставительное изучение русского и других языков мира. В самом деле, сопоставительная грамматика только близкородственных языков может быть построена на основе сопоставления форм. Если же русский язык сопоставляется с достаточно далеким языком, то построение может опираться только на содержательные характеристики. Так, например, едва ли плодотворно формальное сопоставление видо-временной системы русского языка и сложной временной системы английского языка. Следует, видимо, идти от содержания, выяснив, какие чисто содержательные характеристики действия представлены у русских глаголов, какие из них являются обязательными, каковы сочетательные возможности как самих этих средств, так и содержащих их словоформ. И лишь после этого можно ставить вопрос о том, какими средствами (не обязательно морфемными!) эти значения передаются в английском языке, какие «потери» по сравнению с русским материалом происходят при этом по причине синтагматических ограничений, которыми характеризуются эти английские средства.

При таком подходе можно также установить, какие незапланированные «приобретения» возникают в английском материале из-за обязательности выражения тех или иных значений, которой обладают определенные английские словоформы. Обширная переводческая практика и пока еще немногочисленные исследования по сопоставительной грамматике русского и других языков требуют от теоретического языкознания не только описаний, базирующихся на формальных характеристиках единиц, но и описаний, основывающихся на их содержательных свойствах.